

Эволюция гетеродоксальной мезоэкономики¹

Светлана Георгиевна Кирдина-Чэндлер

Институт экономики РАН, г. Москва, Россия
e-mail: kirdina@bk.ru

Владимир Иванович Маевский

Институт экономики РАН, г. Москва, Россия
e-mail: maev1941@bk.ru

Цитирование: Кирдина-Чэндлер, С. Г., Маевский, В. И. (2020). Эволюция гетеродоксальной мезоэкономики // *Terra Economicus*, 18(3), 30–52. DOI: 10.18522/2073-6606-2020-18-3-30-52

В статье обобщен опыт развития гетеродоксальных мезоэкономических исследований с 1970-х годов по настоящее время, выявлены логика и внутренняя структура гетеродоксальной мезоэкономики, предложена ее предметная классификация. Объединяющим началом мезоэкономических исследований является опора на иные и более реалистичные, по сравнению с ортодоксальной микро-макроэкономической конструкцией, методологические постулаты. Во-первых, мезоэкономика предполагает отход от микроэкономических оснований и принципов аддитивного агрегирования, рассмотрение экономики как сложной многоуровневой системы, в которой мезоэкономические структуры возникают вследствие эмерджентных эффектов процессов экономической коэволюции. Во-вторых, объектом анализа является не только (и не столько) ценовой механизм координации с преобладанием отрицательных обратных связей, что характерно для ортодоксальной экономической теории. Гетеродоксальные мезоэкономисты уделяют больше внимания эффектам положительных обратных связей, которые, с одной стороны, обеспечивают в конечном счете экономический рост, а с другой стороны, могут приводить к разбалансировке экономики. Поэтому они исследуют более сложные спонтанно формирующиеся механизмы координации, которые реализуются в виде необходимых мезоэкономических структур – пространственных, функциональных, временных. В-третьих, признавая законы самоорганизации экономики, гетеродоксальные мезоэкономисты обращают особое внимание не только на конкуренцию как основу экономических взаимодействий, но исследуют механизмы кооперации, редистрибуции, совместной деятельности

¹ Статья представляет собой расширенную и дополненную версию переведенной с английского языка статьи Kirdina-Chandler, S., Maevsky, V. (2020). Meso-economics from the heterodox perspective and its structure. *Journal of Institutional Studies*, 12(2), 6–24 и публикуется с согласия издателя. Авторы выражают благодарность А.И. Волинскому и В. Эльснеру (Германия) за полезные консультации, а также Г.Б. Клейнеру и Г.Д. Гловели за содержательную экспертизу предложенной авторами классификации мезоэкономических исследований. Авторы также признательны участникам научного семинара «Проблемы моделирования и развития производственных систем», состоявшегося в ЦЭМИ РАН (в формате zoom) 5 июня 2020 года, за ценные соображения. Авторы выражают благодарность анонимному рецензенту за внимательное прочтение статьи и высказанные полезные соображения.

и др. В настоящей статье гетеродоксальная мезоэкономика представлена как эволюционно развивающаяся структура с неявно выраженными переходами, которые, тем не менее, поддаются анализу с позиций системной исторической логики. Опираясь на хронологический подход и принимая во внимание специфику изучаемых мезоструктур в России и за рубежом, авторы в своей классификации выделяют следующие направления гетеродоксальной мезоэкономики: «мезоэкономику локализованных структур», «мезоэкономику сетевых структур», «институциональную мезоэкономику» и «мезоэкономику общественного воспроизводства».

Ключевые слова: мезоуровень экономического анализа; гетеродоксальная мезоэкономика; мезоэкономика локализованных структур; мезоэкономика сетевых структур; институциональная мезоэкономика; мезоэкономика общественного воспроизводства

Evolution of heterodox mesoeconomics²

Svetlana Kirdina-Chandler

Institute of Economics RAS, Moscow, Russia
e-mail: kirdina@bk.ru

Vladimir Maevsky

Institute of Economics RAS, Moscow, Russia
e-mail: maev1941@bk.ru

Citation: Kirdina-Chandler, S., Maevsky, V. (2020). Evolution of heterodox mesoeconomics. *Terra Economicus*, 18(3), 30–52. DOI: 10.18522/2073-6606-2020-18-3-30-52

The established «micro-macro» dichotomy in economics can be considered as a methodological trap today. The established «micro-macro» dichotomy in economics can be considered as such a trap today. It does not allow for exploring increasingly complex relationships in the modern economy and new emerging structures. Therefore a new theoretical space – «meso» – was required. This paper shows how, outside the orthodox mainstream, a new area of economic theory – heterodox mesoeconomics – has shaped. Based on more realistic methodological prerequisites, compared with those accepted in mainstream micro- and macroeconomics, it offers new research programmes and explanatory schemes of what is happening in economic life. The unifying principles of heterodox mesoeconomics include several methodological postulates. First, this is a departure from microeconomic foundations and principles of additive aggregation. Mesoeconomics considers the economy as a complex multi-level system in which mesostructures arise as a result of coevolution processes. Second, mesoeconomics focuses not only (and not primarily) on the price coordination mechanism with a predominance of negative feedback, but rather on the effects of positive feedbacks. Therefore, heterodox mesoeconomists investigate more complex spontaneously emerging coordination mechanisms, as well as spatial, functional and temporal mesoeconomic structures. Third, heterodox mesoeconomists focus not only on competition as the basis of economic interactions but also on cooperation, redistribution, joint activities, etc. The paper

² This paper is an expanded Russian version of the article, Kirdina-Chandler, S., Maevsky, V. (2020). Mesoeconomics from the heterodox perspective and its structure. *Journal of Institutional Studies*, 12(2), 6–24. The publisher's permission for this publication is obtained.

summarizes experience from the heterodox mesoeconomic research since the 1970s to the present.

Keywords: *mesolevel of economic analysis; heterodox mesoeconomics; mesoeconomics of localized structures; mesoeconomics of network structures; institutional mesoeconomics; mesoeconomics of reproduction*

JEL codes: *B15, B25, P16, P51*

Введение

Экономическое сообщество, в отличие от представителей естественнонаучных дисциплин, представляется достаточно разобщенным. «Каждый из огромного числа экономистов...», – пишет Арьо Кламер, – способен найти себе лишь горстку собеседников» (Кламер, 2015: 209). Это утверждение современного «гуру» дискурсивного анализа экономической науки справедливо и для России. Согласно недавним работам Л.Г. Егоровой и А.Л. Мячина, российское экономическое сообщество разделено «на три основные группы: преподавателей в университетах, академических исследователей и экспертов-аналитиков, каждую из которых, в свою очередь, условно можно разделить на «продвинутых» и «традиционных» специалистов» (Егорова, Мячин, 2019: 30), при этом каждая группа экономистов имеет свое мнение «о научной важности, престиже и интересе» (Там же).

Фрагментарность и разнообразие интересов экономического сообщества проявляется, в частности, в различном понимании мезоэкономики и отношении к ней у современных экономистов. Для части исследователей мезоэкономика представляет собой одно из наиболее интересных и актуальных направлений развития современной гетеродоксальной экономической теории – к ним относят себя и авторы настоящей статьи. На другом полюсе – экономисты, для которых мезоэкономика подобна экономической ереси. Она вызывает у них отторжение как избыточная сущность по отношению к принятой в ортодоксальной экономической теории дихотомии «микро-макро», поэтому такие экономисты весьма скептически относятся к попыткам развивать мезонаправление в экономической теории. Наконец, есть еще одна, пожалуй, наиболее многочисленная группа тех, для кого мезоэкономика – это преимущественно эмпирическая область исследований, посвященная анализу производственных комплексов, отраслей, секторов и экономических регионов внутри страны³. Такое понимание мезоэкономики чаще всего можно найти в стандартных учебниках по экономике или в экономических словарях.

Объектом нашего рассмотрения является корпус работ преимущественно гетеродоксальных мезоэкономистов⁴. Они ведут исследования в странах континентальной Европы, включая Россию, в некоторых странах Азии, в Австралии, т.е. в основном за пределами североамериканского континента, где сконцентрированы сегодня представители ортодоксального неоклассического мейнстрима. Такая ситуация является, возможно, одной из причин того, почему самая известная и популярная классификация направлений в экономической науке *JEL classification codes*, ежеквартально обновляемая Американской экономической ассоциацией (the American Economic Association), до сих пор не включает в себя код *Mesoeconomics*⁵.

³ Для российского сообщества среди таких экономистов (многие из которых еще хорошо помнят реальность СССР) немало тех, кто ассоциирует мезоэкономику со средним уровнем управления в иерархических системах управления национальным хозяйством.

⁴ Поэтому мы не включили в свой обзор работы некоторых мезоэкономистов, например, Yew-Kwang Ng (Ng, 1982; 1986) или Hans-Rudolf Peters (Peters, 1981), которые вряд ли считают себя гетеродоксами.

⁵ Такое положение дел имеет место несмотря на то, что более 15 лет назад и затем позже было предложено внести в JEL новую категорию: (S0) Meso Economics: General (Dopfer, Foster, Potts, 2004: 263, см. также: Holland, Black, 2018: 15).

Данная статья развивает и дополняет опубликованные ранее работы авторов (Кирдина-Чэндлер, Маевский, 2018; Кирдина-Чэндлер, 2018; Маевский, 2018; Маевский, Кирдина-Чэндлер, Дерябина, 2018; Маевский, Кирдина-Чэндлер, 2020), посвященные обсуждению методологии и специфике развития мезоэкономических исследований. Задача настоящей статьи состоит в том, чтобы более подробно описать внутридисциплинарную структуру гетеродоксальной мезоэкономики как относительно нового, но уже сложившегося направления развития экономической теории⁶. Во втором разделе мы покажем логику построения классификации, основанную, прежде всего, на выделении основных тематических областей. Она включает в себя четыре направления. В третьем разделе будет представлено первое из них – «мезоэкономика локализованных структур», с которого по сути начинались мезоэкономические исследования в России и мире. В четвертом разделе дается описание следующего (в хронологическом смысле) направления – «мезоэкономики сетевых структур». В пятом разделе представлено одно из наиболее разработанных, на наш взгляд, направлений современной гетеродоксальной мезоэкономики – «институциональная мезоэкономика». Шестой раздел представляет новейшее направление гетеродоксальной мезоэкономики, развиваемое московским коллективом ученых из Российской академии наук – «мезоэкономику общественного воспроизводства». В заключении суммируются основные выводы.

Логика построения классификации современной гетеродоксальной мезоэкономики

Попытки классификации мезоэкономических исследований предпринимались в России ранее. Наиболее последовательно они были реализованы в работах (Жирилюк, 2017; Круглова, 2017; Волынский, 2017; 2018; Kruglova, Volynskii, Kirilyuk, 2019). Также известны примеры самоидентификации мезоэкономистов, относящих себя к той или иной научной традиции – например, к системному подходу (Клейнер, 2003: 14), к не-ошумпетерианской традиции (Dopfer, 2006; 2012) или к институционально-эволюционному направлению (Elsner, 2010; Elsner, Heinrich, 2009).

В своей работе мы поставили задачу проанализировать динамику предметности мезоэкономики: когда в основу классификации мезоэкономической науки закладываются те направления (*предметы* исследований), по которым она развивается, то внимание фокусируется на прогрессе самой мезоэкономики. В этом случае появляется возможность увидеть гетеродоксальную мезоэкономику как эволюционирующую дисциплину, которой присуща своя собственная внутридисциплинарная структура.

Другими словами, мы попытались проследить логику развёртывания и последовательного теоретического наполнения мезоэкономических исследований, продемонстрировав тем самым «накопительные эффекты» внутри складывающейся гетеродоксальной мезоэкономики. Для этого мы использовали хронологический подход и учитывали специфику мезоструктур, которые последовательно включались в орбиту исследовательского интереса гетеродоксальных мезоэкономистов.

Как известно, говоря о науке (научных направлениях), принято различать три компонента: область исследований, совокупность знаний в этой области и методологию (Klir, 2001: 5). Наша классификация базируется прежде всего на различении областей мезоэкономических исследований с целью представить российскому читателю систематизированный корпус имеющихся здесь работ. По ходу изложения мы также кратко отметим некоторые результаты современных мезоэкономистов, чтобы обозначить совокупность новых знаний, накапливаемых в этой области. Однако предварительно обсудим специфику применяемой в гетеродоксальной мезоэкономике методологии, представив набор её основных теоретических предпосылок.

⁶ Впервые эта структура была представлена во Введении к коллективной монографии, авторами которого являются Маевский В.И., Кирдина-Чэндлер С.Г., Волынский А.И., Круглова М.С. (Маевский, Кирдина-Чэндлер, 2020: 26–29, 37).

В чём же методологическая специфика гетеродоксальной мезоэкономики в сравнении с ортодоксальной теоретической микро-макроэкономической конструкцией?

Во-первых, отметим характерное для гетеродоксальных мезоэкономистов рассмотрение экономики как сложной многоуровневой системы⁷, причем системы эмерджентного типа, означающее, в частности, что поведение системы как целого отличается от поведения образующих систему элементов. Одновременно такой подход означает, что каждый следующий уровень иерархии в экономике представляет собой *не агрегат* единиц нижнего уровня, но является феноменом с качественно иными свойствами⁸. Тем самым гетеродоксальные мезоэкономисты отказываются от микроэкономических оснований (Гареев, 2010: 47) и рассматривают возникновение и функционирование мезоэкономических структур надывдивидуального уровня как следствие эмерджентных эффектов процессов коэволюции (Elsner, 2007).

Во-вторых, гетеродоксальные мезоэкономисты по-иному смотрят на механизм координации в экономике. Ортодоксальная экономическая теория в качестве такого механизма, обеспечивающего согласование интересов участников экономической деятельности, рассматривает преимущественно ценовой механизм. Он направлен на формирование равновесных цен, благодаря которым оказывается возможным оптимизировать выгоды потребителей и производителей, и тем самым балансировать их интересы. При таком представлении экономики принимаются во внимание в основном отрицательные обратные связи. Однако гетеродоксальные мезоэкономисты уделяют больше внимания эффектам положительных обратных связей, которые, с одной стороны, обеспечивают в конечном счете экономический рост, а, с другой стороны, могут приводить к тому, что экономика «идет в разнос». Поэтому они исследуют более сложные спонтанно формирующиеся механизмы координации, которые реализуются в виде необходимых мезоэкономических структур – пространственных, функциональных, временных (Хакен, 2014: 34)⁹. При этом такие структуры обеспечивают постоянную трансляцию, циркуляцию «экономического материала», что позволяет экономике воспроизводить самоё себя.

Третья особенность подхода гетеродоксальных мезоэкономистов связана со второй. Это – признание свойства самоорганизации экономических систем, что определяет спонтанность механизмов организации мезоэкономических структур. Именно законы самоорганизации (синергетики) приводят, порой вопреки планам и рациональным ожиданиям участников, к формированию жизненно необходимых структур, организующих экономическую жизнь и обеспечивающих ее воспроизводство и развитие. Условием образования таких структур является не только конкуренция (как это принято в ортодоксальной экономике), но и множество других форм взаимодействий, которые исследуются гетеродоксальными мезоэкономистами. Среди них В.Е. Дементьев выделяет, например, редистрибутивные механизмы (Дементьев, 2018: 11), толлинг, бартер, совместную деятельность и др. (Клейнер, 2011: 21).

Можно видеть, что гетеродоксальная мезоэкономика базируется на нескольких иных и, на наш взгляд, более реалистичных предпосылках, чем рафинированные – «too pure» – предпосылки неоклассического мейнстрима. Возможно, это объясняет, почему современные гетеродоксальные мезоэкономисты, по их собственным словам, так приветствуются в «не-академичных» бизнес-школах, читая в них курсы по результатам своих исследований, но не приветствуются в экономике мейнстрима.

⁷ Неслучайно некоторые мезоэкономисты используют слово «системный» при характеристике своего подхода, например Жан Карасс – «the mesoeconomic or sector system approach» (Carassus, 2004: 4).

⁸ Об ограничениях неоклассического мейнстрима, где экономические системы исследуются с позиции микроэкономических оснований и полагаются системами аддитивного типа см.: Кирдина-Чэндлер, Маевский, 2017: 11.

⁹ «Методологический смысл выделения мезоуровня заключается в том, что именно на этом уровне происходит формирование структур как главной характеристики системы. И именно поэтому, как отмечал Г. Хакен, во многих случаях систему вообще достаточно анализировать на мезоуровне, т.к. формируемые на этом уровне структуры уже содержат необходимую информацию об эволюции системы и ее самоорганизации» (Дерябина, 2018: 33).

Итак, вернемся к классификации гетеродоксальных мезоэкономических исследований. Мы выделяем среди них четыре основных направления: «мезоэкономика локализованных структур», «мезоэкономика сетевых структур», «институциональная мезоэкономика» и «мезоэкономика общественного воспроизводства». Будет показано, как эти направления разворачивались последовательно друг за другом, и, хотя порой временные рамки развития каждого из них накладывались друг на друга (и продолжают накладываться, потому что все эти направления активно развиваются сегодня и существуют параллельно), тем не менее, каждое последующее направление, впитывая в себя достижения предыдущих, представляло собой следующий шаг и более глубокое погружение в изучение природы изучаемых мезоструктур.

Мезоэкономика локализованных структур

Направление, с которого начались мезоэкономические исследования, характеризуется рассмотрением формирования и правил поведения разного рода сложных многомерных структур, включающих группы различных экономических субъектов. Это отличало мезоэкономiku от «одномерного» подхода ортодоксальной экономики мейнстрима, где в центре внимания оказывались фирмы (или домохозяйства) с правилами поведения, задаваемыми постулатами неоклассики. Рассматриваемые же мезоэкономистами структуры имели над-фирменный характер и характеризовались первоначально «локальной привязкой» к разного рода экономическим пространствам: речь шла о регионах, секторах, отраслях и т. д. Поэтому мы назвали это направление «мезоэкономикой локализованных структур».

Действительно, одни из первых определений мезоэкономики как новой области исследований появились в англоязычной литературе в 1970-х годах и были связаны с ростом влияния новых рыночных субъектов, прежде всего сверхкрупных национальных и транснациональных корпораций (ТНК). Мезоэкономика была тогда определена как область изучения экономической деятельности именно таких «над-фирменных» образований. Как отмечали мезоэкономисты того периода и позже, олигополистическая конкуренция и новые формы промышленной координации привели к созданию субъектов мезоуровня (Ozawa, 1999), таких как «leading firms» – ведущих фирм (Holland, 1974; 1987) или «corporations with market power» – корпораций с рыночной властью (Holland, Black, 2018: 19). Такого рода структуры, наполняющие экономическое пространство (которые поначалу были объектами исследования и ортодоксальных неоклассических экономистов), все более становились объектами исследований гетеродоксов, и сферу их изучения упомянутые выше авторы назвали мезоэкономикой.

Следующими объектами изучения в «мезоэкономике локализованных структур» стали региональные и отраслевые системы, а также сектора и (меж)отраслевые комплексы. Это следует, например, из определения мезоэкономики, которое дал голландский социальный географ Ян Ламбой: «Мезоэкономика может быть определена как промежуточный уровень между макроэкономикой и микроэкономикой. Исследования в сфере мезоэкономики подразделяются на исследования в области региональной экономической теории и также на разработки в области развития отраслей или промышленной организации» (Lambooy, 1990: 254; см. также Duijn, Lambooy, 1982). К объектам мезоэкономических исследований тогда же (и позже) были отнесены и отдельные сектора, например, строительство, промышленность и т.д. (Preston, 1984; Allen, 1989; Carassus, 2000; Andersson, 2003). Сходное понимание мезоэкономики как сферы экономических исследований взаимосвязанных секторов и групп предприятий, которая является полезным инструментом теоретического анализа между микроэкономикой (анализ рынков) и макроэкономикой (анализ экономики в целом), представлено в некоторых главах коллективной монографии «Sectors matter!: Exploring mesoeconomics» (Mann, 2011). Взгляд на экономику через призму взаимосвязанных локализованных

структур помогает, по мнению мезоэкономистов, «прояснить движущие силы в экономике» (Jašová, Kadeřábková, Čermáková, 2017: 256).

Аналогичное понимание мезоэкономики как, прежде всего, мезоэкономики локализованных структур мы находим в работах одного из пионеров мезоэкономических исследований в России Г.Б. Клейнера (Клейнер, 2003: 15) и его коллег. Так, в монографии «Мезоэкономика развития», вышедшей в 2011 году под его редакцией, мезоуровень рассматривался как система с выделением «четырёх основных составляющих»: отраслевая мезоэкономика (отрасли и подотрасли народного хозяйства); межотраслевая мезоэкономика (межотраслевые вертикальные комплексы и надотраслевые комплексы типа АПК и ВПК); региональная мезоэкономика (регионы, территориальные группы предприятий); межрегиональная мезоэкономика (территориальные социально-экономические образования) (Клейнер, 2011: 9). Во всех этих случаях речь идёт о локализованных мезоэкономических структурах.

Закреплённый в данном определении регионально-отраслевой принцип идентификации мезообъектов до сих пор является одним из наиболее распространённых в отечественной научной литературе. Он представлен в учебниках (Журавлева, 2018), экономических словарях¹⁰ и научных журналах¹¹.

Что же нового даёт подход гетеродоксальной мезоэкономики локализованных структур к анализу традиционных, казалось бы, объектов? Приведем лишь один пример, который касается исследований строительного комплекса. Речь идёт о международном проекте CIB (International Council for Research and Innovation in Building and Construction), начатом в 2000 году и посвящённом сравнительному исследованию развития строительного комплекса в 9 странах мира (Carassus, 2004). В основу исследования был положен мезоэкономический подход упомянутого выше Жана Карасса. В рамках данного подхода – автор называет его «the mesoeconomic or sector system approach» (Там же: 4), строительный комплекс рассматривается не как экономическая группа фирм с одним и тем же основным бизнесом или серия производственных цепочек, но как сложная система организованных коммерческих и некоммерческих отношений между производственными и институциональными субъектами, участвующими в создании таких образований, которые образуют жизненную и рабочую среду населения (Там же: 6). Важнейшей задачей функционирования сложной системы такого типа оказывается задача координации отношений между ее элементами. Не максимизация прибыли, характерная для микроэкономического подхода неоклассики, а обеспечение устойчивого функционирования сложной системы в целом выходит на первый план, что составило фокус рассматриваемого мезоэкономического исследования и определило исследовательскую программу выявления и сопоставления основных характеристик, структурирующих строительную деятельность в различных странах. В результате участникам проекта удалось выделить схему основных функций и правил, которая «работает» в 9 рассмотренных в проекте странах (Там же: 13), и уточнить для них границы строительных комплексов (Там же: 190).

«Мезоэкономика локализованных структур» стала первым направлением гетеродоксальной мезоэкономики не только исторически, но и логически. Исторически – поскольку она стала формироваться раньше других направлений и продолжает развиваться¹². Логически это направление предшествовало другим потому, что, как известно, наше внимание легче обращается к тем феноменологическим объектам, которые

¹⁰ См., например, «Мезоэкономика» в «Экономико-математическом словаре...» (Лопатников, 2003; также <http://lopaticnikov.pro/slovar/m/mezoeconomika/>).

¹¹ Например, в «Журнале экономической теории» из 29 статей, опубликованных под рубрикой «Мезоэкономика» (введена в журнале с 2016 года), 27 посвящены исследованиям региональных и отраслевых комплексов, 1 – экономике городов и 1 – сервисным экосистемам (по данным с 2016 года по первое полугодие 2020 года).

¹² Более того, для многих «мезоскептиков» именно «мезоэкономика локализованных структур» продолжает олицетворять собой мезоэкономику в целом.

очевидно наблюдаемы и имеют достаточно выраженную материальную (географическую и/или технологическую) привязку.

Однако по мере накопления эмпирических данных о новых явлениях, возникающих во все усложняющейся экономике, а также в связи с усилением взаимных контактов между мезоэкономистами и другими представителями гетеродоксальной экономики, включая «экономику сложности» (подробнее об этом см.: Кирдина-Чэндлер, 2018), «эволюционную экономику» и т.д., развивались как предметность, так и методология мезоэкономических исследований. Это выразилось в усложнении её внутридисциплинарной структуры.

Мезоэкономика сетевых структур

Когда в современной экономике стали повсеместно распространяться сетевые структуры – одними из первых были кластеры, – мезоэкономический подход также стал использоваться для их анализа. Возможно, впервые он был представлен в книге «Industrial and Regional Clusters: Concepts and Comparative Applications». Её авторы Эдвард М. Бергман и Эдвард Дж. Фезер отмечали: «Мы... сосредоточили основное внимание на методах, которые пытаются идентифицировать кластеры в ходе всестороннего анализа региональной экономики. Такие подходы мы назвали «мезоуровневым анализом» [meso-level analysis]» (Bergman, Feser, 1999: 28). С тех пор изучение устойчивых сетевых форм взаимодействий стало формировать новое направление гетеродоксальной мезоэкономики, которое мы называем «мезоэкономика сетевых структур».

Это направление, возникшее в связи с распространением анализа региональных и промышленных кластеров, кластеров инноваций, а затем и платформ, все более специфицировалось, а затем и обособилось от «мезоэкономики локализованных структур». Кластеры, а особенно платформы, представляют собой институциональные технологические системы, которые все более независимы от конкретного места, но имеют мощные механизмы для формализации правил и стандартов (Gareev, 2018: 34). Другими словами, объекты «мезоэкономики сетевых структур» отличаются от традиционно понимаемых пространственно закрепленных образований наличием связей не только чисто материального или технологического, но в большей степени информационного, организационного и институционального характера (Manning, 2008; Гареев, 2012: 12). Кроме того, в деятельности таких новых структур начинают доминировать сетевые механизмы и гибридные координационные механизмы (Shastitko, 2009), которые становятся предметом изучения мезоэкономистов.

Специфика подхода мезоэкономистов данного направления, по сравнению, например, с теми, кто работает в сфере *industrial organisation*, состоит в том, что мезоэкономисты «выходят за пределы теории, которая фокусируется в основном на ценовых решениях и антимонопольных практиках» (Gareev, 2018: 34). Подход к анализу кластеров как мезоэкономических структур означает необходимость определения их границ, опору на дедуктивные методы, выявление роли взаимодействия с общественными и государственными структурами и т.д. (подробнее см.: Ibid: 33–34).

Итак, к «мезоэкономике сетевых структур» мы относим те работы, авторы которых заявляют о необходимости использования мезоэкономического подхода к анализу кластеров и используют его. Среди изучаемых ими объектов – кластеры инноваций (Brette, Mehier, 2008), научно-инженерные кластеры (Manning, 2008), кластерная система международной экономической интеграции (Рекорд, 2013; Hervas-Oliver, Voix-Domenech, 2013; Laiko, Kovalenko, 2020) и др.

В российской литературе мы обращаем внимание на работу новосибирских учёных Л. С. Маркова и М.А. Ягольницера 2008 года «Мезоэкономические системы: проблемы типологии». Её авторы, определившие кластеры как одну из разновидностей мезоэкономических систем, подчеркивали, что «... неотъемлемым свойством кластера ... является

системность, которая обуславливается наличием разнообразных связей между участниками кластера и порождает синергетические эффекты» (Марков, Ягольницер, 2008: 20–21).

Аналогичный акцент был сделан в концепции *mesoeconomic plexus* («мезоэкономическое сплетение»), разработанной Джорджем Хорафакисом и Патрисом Лагетом для анализа инновационных кластеров. Такое «мезоэкономическое сплетение» «включает в себя как территориально встраиваемые образования, такие как региональные кластеры, так и территориально не встраиваемые, межфирменные сети» (Chorafakis, Laget, 2008: 52–53), а сами кластеры определены ими как «мезоэкономический локус, в котором возникают инновации и технологические изменения» (Ibid). При этом данная концепция также «рассматривает кластеры с системной точки зрения, учитывает неравновесную динамику и включает в себя эволюционные понятия» (Ibid: 53).

Дальнейшее развитие «мезоэкономики сетевых структур» связано с рассмотрением платформ как объектов мезоуровня (Elsner, Heinrich, 2009). В своей работе 2018 года Т.Р. Гареев, сравнивая платформы с кластерами, выявил, что в платформах, по сравнению с кластерами, более явно проявляются институциональные характеристики. Он исходил из рассмотрения этих типов сетевых структур как своего рода двухфакторных моделей, в которых различным образом объединяются пространственные и/или технологические и/или институциональные факторы. С этой точки зрения кластеры можно репрезентировать как сочетание в основном пространственных и технологических факторов, в то время как платформы (платформенные рынки) – как сочетание преимущественно технологических и институциональных факторов (Gareev, 2018: 32).

Пример платформ как объекта мезоэкономических исследований, в котором представлены одновременно как сетевые, так и институциональные характеристики, показывает, что, в зависимости от ракурса анализа, такие исследования могут быть отнесены к тому или иному направлению мезоэкономики. Поэтому мы рассматриваем нашу классификацию гетеродоксальных мезоэкономических исследований не как «шкаф с ящичками», каждый из которых содержит определенный набор изучаемых кейсов, а как эволюционно развивающуюся «популяционную» структуру с неявными переходами, которые, тем не менее, поддаются анализу с точки зрения системной и хронологической логики.

Институциональная мезоэкономика

Итак, способ мезоэкономического анализа платформ выходит за рамки рассмотрения их как «чисто материальных объектов» и все более включает в себя анализ институциональных факторов, определяющих внутренние взаимодействия в такого рода образованиях. Такие работы можно считать частью следующего направления гетеродоксальных мезоэкономических исследований, которое мы определили как «институциональная мезоэкономика»¹³.

Внимание к изучению институтов всегда было отличительной чертой гетеродоксальных мезоэкономистов; «отцы-основатели» мезоэкономики как в России, так и в Европе включали институты в свой анализ. Так, упомянутый ранее российский мезоэкономист Г.Б. Клейнер писал о том, что «фактически изучение мезоэкономических структур эквивалентно изучению институтов... Мезоэкономика – естественное поле формирования и действия экономических институтов» (Клейнер, 2003: 6). Похожую позицию занимал Курт Допфер с коллегами, когда определял мезоуровень как про-

¹³ Мы отличаем «институциональную мезоэкономику» от институциональных исследований в рамках ортодоксального экономического мейнстрима (например, the neo-institutional economics), базирующихся в основном на известных микроэкономических основаниях; среди них методологический индивидуализм, рациональное поведение при максимизации полезности, идея экономического равновесия и определяющая роль ценового механизма (Kirdina, 2015).

странство перехода частного правила в правило общее (*generic rule*) посредством восприятия его групповой популяцией носителей этих правил, что в результате трансформирует институциональный порядок взаимодействий между агентами (Dopfer, Potts, 2008: 102–103; Dopfer, 2012: 133). Мезоуровень охватывает не только процесс создания и функционирования правил-институтов, но и изменения правил. Процесс мезокоординации «сам в себе имеет тенденцию институционализации» (Dopfer, Foster, Potts, 2004: 277), поэтому проблема «эндогенных институтов в большей степени является предметом исследований макро- (теория общественного выбора, новая экономическая история) и мезоуровня (эволюционная школа) (Гареев, Елисеева, 2020: 106).

«Институциональная мезоэкономика» является, пожалуй, наиболее бурно развивающимся направлением современных гетеродоксальных мезоэкономических исследований в России и, особенно, в странах Европы. Здесь это направление, которое имеет объектом своего изучения институты и правила их становления, постепенно отпочковалось от (и одновременно продолжает опираться на) нескольких теоретических направлений в экономической теории (Dopfer, 2004). Среди них *evolutionary economics*, *complexity economics*¹⁴ и *new institutional economics*. При этом следует отметить, что такое разделение весьма условно, так как многие исследователи, которых мы будем цитировать ниже и называть институциональными мезоэкономистами, одновременно работали и продолжают работать, творчески развивая не только одну из указанных теоретических традиций. Но такое разделение, тем не менее, является полезным для того, чтобы показать, что именно взяла «институциональная мезоэкономика» от каждого из этих направлений для своего развития.

Институциональные мезоэкономисты, «пришедшие» из *evolutionary economics*, особое внимание обращают на то, как правила и институты формируются и меняются в процессе экономической эволюции. «В микро-мезо-макросреде ... (И)зменение является определяющим свойством мезо (включая возникновение новых правил и динамику любого правила в популяции), а также сетевых механизмов и гибридных координационных механизмов... Пренебречь изменениями – значит пропустить нечто фундаментальное для существования систем» (Dopfer, Foster, Potts, 2004: 268–269). При этом К. Допфер объясняет механизм возникновения, установления и распространения норм, адресуясь к концепции распространения инноваций Йозефа А. Шумпетера. Этот механизм, по его мнению, аналогичен тому, как выработанное агентом микроуровня инновационное решение – если оно системно эффективно, – заимствуют имитаторы, выводя его на мезоуровень, и тем самым рожденное на микроуровне решение одного предпринимателя становится нормой для всей экономики и толкает развитие всей системы «изнутри» (Dopfer, 2012: 144; см. также Dopfer, 2006). Те же процессы происходят и в отношении институтов, поэтому экономическое развитие является результатом появления, адаптации, распространения и институционализации правил, и это происходит на мезоуровне экономики (Dopfer, Foster, Potts, 2004).

В свою очередь, те мезоэкономисты, которые в значительной степени опираются на *complexity economics*, уделяют особое внимание эндогенному формированию механизмов, *координирующих* действия агентов сложной экономики в условиях неопределенности и недостатка информации (Elsner, Heinrich, 2009; Elsner, 2010; Elsner, Schwardt, 2014). Они рассматривают экономическое развитие как необратимый процесс эволюции с последовательными изменениями в иерархии структур¹⁵ и механизмов возрастающей сложности. При этом они также разделяют убеждение, что обычно изменения происходят между микро- и макроуровнями, поэтому они называют их мезо-феноменами (Arthur, 2013). Такие мезоэкономисты часто обращают внимание на тот факт, что необходимая координация экономических агентов, механизмы которых формируют-

¹⁴ *Complexity economics* рассматривает экономику как постоянно развивающийся комплекс институтов, механизмов и технологических инноваций (Arthur, Durlauf, Lane, 1997; Foster, 2005; Arthur, 2013).

¹⁵ Формирование иерархической структуры (в экономике) является следствием эффектов самоорганизации любой достаточно сложной системы (Чернавский, Курдюмов, 2010: 97).

ся на мезоуровне, включает в себя не только рыночные, но также редистрибутивные процедуры (Zezza, Llambí, 2002; Дементьев, 2018) и кооперацию (Elsner, 2001), что и объясняет необходимость изучения разнородных мезоэкономических структур, «невидимых» в ортодоксальной экономике мейнстрима.

Наконец, для тех, кто приходит в «институциональную мезоэкономику», осознание ограничений *new institutional economics*, первоочередной интерес представляет анализ «мезоинститутов» как новой категории в гетеродоксальных мезоэкономических исследованиях. Мезоинституты характеризуются как посредники, отвечающие за выполнение общих правил путем формирования конкретных рекомендаций и предоставления обратной связи от агентов, являющихся объектами воздействия при процессах внедрения правил (Ménard, 2014)¹⁶. Посредством мезоинститутов происходит перевод, внедрение, отслеживание, применение и адаптация общих правил в зависимости от сектора, региона и т.д. (Kunneke et al., 2010; Ménard, 2017; Шаститко, 2019; Круглова, 2018). Именно гетеродоксальные мезоэкономисты «увидели» этот объект и стали его изучать.

Несмотря на особенности подходов институциональных мезоэкономистов, связанных с разными теоретическими традициями, их объединяют общие представления о том, что есть институты как мезоэкономические структуры. Здесь институты не рассматриваются лишь как «расширение ментальных конструкторов, которые человеческий разум вырабатывает, чтобы интерпретировать окружающую индивида реальность», как полагал, например, Д. Норт (North, 1990: 7), или внешние ограничения, налагаемые на поведение рыночных агентов, как это принято в ортодоксальной экономике мейнстрима, но представляют собой разные формы координации, стихийно найденные в результате человеческой деятельности с целью воспроизводства всей экономической системы. Институциональные мезоэкономисты пытаются ответить на вопрос, как правила, единично возникающие на микроуровне – но необходимые для развития всей экономической системы, – распределяются и фиксируются в ней, регулируя деятельность всех участников экономической жизни. Институциональные мезоэкономисты исследуют логику формирования и отторжения экономических механизмов, которые создают модели экономической жизни и распространения изменений.

В современной институциональной гетеродоксальной мезоэкономике на новом витке спирали развития экономической теории происходит «возврат» к традициям политической экономии, о чем писал Брайан Артур в отношении всей гетеродоксальной теории: она принимает во внимание то, что экономический мир является органическим, эволюционным и исторически обусловленным (Arthur, 2013).

Мезоэкономика общественного воспроизводства

Еще более выразительно классические традиции политической экономии проявляют себя в следующем новейшем направлении гетеродоксальной мезоэкономической теории, которое мы назвали «мезоэкономика общественного воспроизводства»¹⁷.

Это направление, в отличие от описанных в предыдущих разделах настоящей статьи, не имеет интернационального характера и разрабатывается группой московских экономистов Российской академии наук. Оно имеет ряд особенностей. Во-первых, данное направление в методологическом аспекте родственно теории воспроизводства капитала Карла Маркса и творчески развивает ее. Следствием является вторая особенность этого направления гетеродоксальной мезоэкономики, а именно, внимание

¹⁶ Развитие концепции мезоинститутов стало ответом на практические вызовы, связанные с проведением институциональных реформ в рамках Евросоюза (Ménard, 2014; 2018; Ménard, Jemenez, Tropp, 2018) и позволило, например, под новым взглядом провести мезоэкономический сравнительный анализ устройства систем обеспечения питьевой водой во Франции, Англии, Уэльсе и Нидерландах (Ménard, 2017).

¹⁷ Об актуальности развития современной марксистской политической экономии путем включения в нее мезоэкономики, где исследуются «развитие, движение, организация и разделение труда..., отношения сбалансированного и несбалансированного роста» см. также: Cheng, 2018: 46.

к денежным кругооборотам¹⁸ внутри самой экономики. Эти денежные кругообороты аналогичны марксовым кругооборотам метаморфозов капитала¹⁹. При этом имеют значение «институциональная оболочка» денежных кругооборотов (подробнее см. Кирдина-Чэндлер, 2019) и роль денежных властей (Arestis, Sawyer, 2006). Это дает нам основание рассматривать «мезоэкономику общественного воспроизводства» как направление, идущее вслед за «институциональной мезоэкономикой».

Данные исследования начались с 2010-х годов и связаны с разработкой новой теории воспроизводства капитала, учитывающей принцип переключающегося режима экономического воспроизводства (Маевский, 2010). Отличительной чертой новой теории является акцент на анализе механизмов координации реальных экономических процессов, предполагающий учет не только монетарных, но также материальных и технологических факторов. Однако, в отличие от Франсуа Кенэ, Карла Маркса и их последователей, которые строили свое представление об экономическом воспроизводстве по аналогии с воспроизводством в земледелии, новый подход опирается на феномен «переключающегося режима воспроизводства капитала», присущий отраслям индустрии и различимый прежде всего на мезоуровне.

Мезоуровень в данной теории моделируется как совокупность взаимосвязанных производственных структур (мезоструктур), каждая из которых способна производить товары двух типов: средства производства и потребительские товары. Производственные структуры отличаются друг от друга возрастом используемого основного капитала, и с этой точки зрения можно говорить о «молодых» и «старых» производственных структурах. Необходимость периодического обновления основного капитала каждой из производственных структур является материальной основой происходящих на мезоуровне режимов переключений, что обеспечивает процесс воспроизводства экономики в целом. Исследователи выделяют как минимум два типа переключений, один из которых (*темпоральный*) проявляется в нефинансовом секторе, а второй (*монетарный*) – в нефинансовом и финансовом секторах.

Первый, темпоральный режим переключений, означает, что разновозрастные производственные структуры мезоуровня поочередно обновляют свой основной капитал, то есть делают это в определенной временной последовательности – сначала самая «старая» структура, на следующий год та, которая «моложе», и так до самой «молодой», что вполне логично. Этот процесс, в ходе которого производственные структуры переключаются с производства средств производства (для обновления их основного капитала) на процесс производства потребительских товаров (для реализации на рынке), постоянно повторяется.

Второй, монетарный режим переключений, проявляет себя в рамках мезоэкономического кругооборота денежных средств, обслуживающих взаимодействие разновозрастных производственных подсистем и системы домашних хозяйств. Он означает постоянный метаморфоз части «коротких» (быстрых) денег, которые обслуживают движение потребительских товаров, в «длинные» («медленные») деньги, которые используются для инвестиций в обновление основного капитала (Maevsky, Malkov, Rubinstein, 2016: 41).

К настоящему времени в рамках «мезоэкономики общественного воспроизводства» предложены и апробированы несколько версий оригинальных математических моделей, основанных на теории переключающегося режима воспроизводства (см. Маевский, Малков, 2014; Маевский и др., 2016, 2018, 2019)²⁰, в которых удалось связать

¹⁸ Идея включения механизмов денежного обращения в предмет теоретических мезоэкономических исследований была обоснована в работах В.Е. Дементьева (2002; 2015) и В.И. Маевского (2018).

¹⁹ Метаморфозы капитала и его кругооборот (см. «Капитал», т. 2, ч. 1) означают превращение денежного капитала в производительный капитал, производительного капитала – в товарный капитал, и товарного капитала – снова в денежный капитал (Маркс, 2011).

²⁰ Значение теории переключающегося режима воспроизводства капитала и оригинальных математических моделей, разработанных в ее рамках, уже отмечено в российской экономической литературе (Клейнер, 2014; Дементьев, 2015; Глазьев, 2016; Кириллук, 2016; Ершов, Танасова, 2019 и др.).

товарные и денежные потоки, с одной стороны, и инвестиции с потреблением, с другой. Тем самым удаётся преодолеть методологические трудности неоклассического подхода к моделированию экономики, вызванные несостыкованностью денег с другими хозяйственными процессами²¹ и отторжением сферы денежного обращения от движения потоков товаров, в том числе капитальных. В рамках «мезоэкономики общественного воспроизводства» открываются перспективы нового качественного анализа сущности денег, что позволит углубить представления о значении денег в общественном воспроизводстве.

На основе разработанных мезоэкономических моделей получены нетривиальные теоретические результаты. Одним из последних является проверка известной гипотезы о нейтральности/не-нейтральности денег (Маевский и др., 2019). Установлено, что, в отличие от ортодоксальной макроэкономической теории, где нейтральность денег в долгосрочной перспективе много лет является по сути аксиомой (Blaug, 1985: 633), мезоэкономический гетеродоксальный подход позволяет обнаружить различную реакцию экономики на рост денежной эмиссии. Так, расчеты показали, что явление нейтральности денег в долгосрочной перспективе является частным случаем, а не общим правилом. Наоборот, общим правилом является не-нейтральность денег в долгосрочной перспективе (подробнее см. Маевский и др., 2019: 51).

Заключение

По выражению Д. Фролова, «Как это часто бывало в истории науки, мощная когда-то концептуальная инновация с течением времени трансформируется в конвенционально поддерживаемую эвристику, а затем и в методологическую «ловушку», все в большей степени выступающую системным ограничением дальнейшего научного прогресса» (Фролов, 2013: 123). Такой ловушкой сегодня можно считать устоявшуюся дихотомию «микро-макро» в экономической теории, которая не позволяет исследовать всё более сложные связи в современной экономике и возникающие здесь новые структуры, для обозначения которых и потребовалось «собственное теоретическое пространство – мезо» (Chen, 2008: 121). Мы показали, как постепенно за пределами ортодоксального мейнстрима, в гетеродоксии начал формироваться новый раздел экономической теории, посвященный осмыслению и анализу этих новых феноменов – гетеродоксальная мезоэкономика. В статье показана логика внутридисциплинарного развития мезоэкономики как нового направления гетеродоксальной экономической теории. Опираясь на более реалистичные, по сравнению с принятыми в микро-макроэкономике мейнстрима, методологические предпосылки, она предлагает новые программы исследований и объяснительные схемы происходящего в экономической жизни.

Предложена следующая классификация гетеродоксальных мезоэкономических исследований, которая опирается на хронологический подход и учитывает специфику изучаемых в России и за рубежом мезоструктур: «мезоэкономика локализованных структур», «мезоэкономика сетевых структур», «институциональная мезоэкономика» и «мезоэкономика общественного воспроизводства».

Полагаем, что дальнейшее развитие гетеродоксальной мезоэкономики может привести к смене экономической парадигмы, которая будет более соответствовать реальной сложности современного мира. И тогда мы увидим предсказанное почти 40 лет назад «возрождение мезоэкономики, бросающей вызов биполярному миру микро- и макроэкономики» (Hahn, 1983: 3).

Литература

Волынский, А. И. (2017). Мезоуровень как объект исследования в экономической литературе современной России // *Journal of Institutional Studies*, 9(3), 36–49.

²¹ В ортодоксальных моделях равновесия это порождает ряд логических противоречий, от которых невозможно избавиться без преобразования самой модели (Усоскин, 1990: 36).

- Вольнский, А. И. (2018). Идентификация объектов мезоуровня в русскоязычной литературе // *Journal of Institutional Studies*, 10(3), 40–48.
- Гареев, Т. Р. (2010). Институты и экономическое развитие на субрегиональном (мезо-) уровне // *Общественные науки и современность*, (5), 45–58.
- Гареев, Т. Р. (2012). Кластеры в институциональной проекции: к теории и методологии локального социально-экономического развития // *Балтийский регион*, (3), 7–33.
- Гареев, Т. Р., Елисеева, Н. А. (2020). Институты и институциональные изменения в контексте теоретико-игрового подхода // *Terra Economicus*, 18(1), 102–120.
- Глазьев, С. Ю. (2016). О новой парадигме в экономической науке // *Государственное управление. Электронный вестник*, (56), 5–39.
- Дементьев, В. Е. (2002). Теория национальной экономики и мезоэкономическая теория // *Российский экономический журнал*, (4), 71–82.
- Дементьев, В. Е. (2015). Микро- и мезооснования макроэкономической динамики // *Вестник Университета (Государственный университет управления)*, (8), 103–109.
- Дементьев, В. Е. (2018). Мезоэкономика – ключ к пониманию экономического развития, с. 10–12 / В кн.: *Фундаментальные особенности мезоэкономического анализа: возможности и перспективы эволюционной и синергетической парадигм*. Сборник аннотаций докладов. М.: Институт экономики РАН, 46 с. (<http://seemoscov.com/doc/march152018/thesis.pdf>).
- Дерябина, М. А. (2018). Методологические основания исследования мезоуровня экономики как сложной системы // *Journal of Institutional Studies*, 10(3), 30–39.
- Егорова, Л. Г., Мячин, А. Л. (2019). Структура российского сообщества экономистов и его отношение к российским экономическим журналам. Ч. 1. Анализ методами латентных классов и теории коллективного выбора // *Проблемы управления*, (3), 30–42.
- Ершов, М. В., Танасова, А. С. (2019). Мир и Россия: инфляция минимальна, экономический рост замедляется, риски повышаются // *Вопросы экономики*, (12), 5–23.
- Журавлева, Г. П. (ред.) (2018). *Экономическая теория. Микроэкономика 1, 2*. М.: Дашков и К.
- Кирдина-Чэндлер, С. Г., Маевский, В. И. (2018). Мезоэкономика в гетеродоксальной перспективе: один из возможных подходов, с. 40–55 / В кн.: С. Г. Кирдина-Чэндлер, В. И. Маевский. *Гетеродоксия versus экономический редуционизм: микро-, мезо-, макро*. М.: Институт экономики РАН.
- Кирдина-Чэндлер, С. Г. (2018). Мезоэкономика и экономика сложности: актуальный выход за пределы ортодоксии // *Journal of Institutional Studies*, 10(3), 6–17.
- Кирдина-Чэндлер, С. Г. (2019). Механизм денежного обращения как объект мезоэкономического анализа // *Journal of Institutional Studies*, 11(3), 6–17.
- Кирдина-Чэндлер, С. Г., Маевский, В. И. (2017). Методологические вопросы анализа мезоуровня в экономике // *Journal of Institutional Studies*, 9(3), 7–23.
- Кирилюк, И. Л. (2016). Дискретная форма уравнений в теории переключающегося воспроизводства с различными вариантами финансовых потоков // *Компьютерные исследования и моделирование*, 8(5), 803–815.
- Кирилюк, И. Л. (2017). Экономико-математические модели для исследования мезоуровня экономики // *Journal of institutional studies*, 9(3), 50–63.
- Кламер, А. (2015). *Странная наука экономика. Приглашение к разговору*. М., СПб.: Издательство Института Гайдара.
- Клейнер, Г. Б. (2014). Ритмы эволюционной экономики // *Вопросы экономики*, 4, 123–136.
- Клейнер, Г. Б. (ред.) (2011). *Мезоэкономика развития*. М.: Наука.

- Клейнер, Г. Б. (2003). Мезоэкономические проблемы российской экономики // *Экономический вестник Ростовского государственного университета*, 1(2), 11–18.
- Круглова, М. С. (2017). Мезоэкономическая теория в англоязычной научной литературе // *Journal of Institutional Studies*, 9(3), 24–35.
- Круглова, М. С. (2018). Теория мезо-институтов Клода Менара и её использование в институциональном дизайне // *Journal of Institutional Studies*, 10(3), 49–57.
- Лопатников, Л. И. (2003). *Экономико-математический словарь: Словарь современной экономической науки*. М.: Дело.
- Маевский, В. (2010). Кругооборот основного капитала и экономическая теория // *Вопросы экономики*, (3), 65–85.
- Маевский, В. И., Андрюшин, С. А., Малков, С. Ю., Рубинштейн, А. А. (2016). Денежные механизмы и модель переключающегося режима воспроизводства // *Вопросы экономики*, (9), 129–149.
- Маевский, В. И., Кирдина-Чэндлер, С. Г. (ред.) (2020). *Мезоэкономика: элементы новой парадигмы*. М.: Институт экономики РАН.
- Маевский, В. И., Кирдина-Чэндлер, С. Г., Дерябина, М. А. (отв. ред.) (2018). *Мезоэкономика: состояние и перспективы*. М.: Институт экономики РАН.
- Маевский, В. И., Малков, С. Ю. (2014). Перспективы макроэкономической теории воспроизводства // *Вопросы экономики*, (4), 137–154.
- Маевский, В. И., Малков, С. Ю., Рубинштейн, А. А. (2018) Об эволюции моделей переключающегося режима воспроизводства // *Актуальные проблемы экономики и права*, 12(4), 816–827.
- Маевский, В. И., Малков, С. Ю., Рубинштейн, А. А. (2019). Анализ связи между эмиссией, инфляцией и экономическим ростом с помощью модели переключающегося режима воспроизводства // *Вопросы экономики*, (8), 45–66.
- Маевский, В. И. (2018). Мезоуровень и иерархическая структура экономики // *Journal of Institutional Studies*, 10(3), 18–29.
- Марков, Л. С., Ягольницер, М. А. (2008). Мезоэкономические системы: проблемы типологии // *Регион: экономика и социология*, (1), 18–44.
- Маркс, К. (2011). *Капитал. Критика политической экономии*, т. II. М.: Эксмо.
- Рекорд, С. И. (2013). *Методология развития кластерных систем как мезоуровня международной экономической интеграции*. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ.
- Усоскин, В. М. (1990). Проблемы денег в экономической теории Запада, с. 5–70 / В кн.: Харрис, Л. *Денежная теория*. М.: Прогресс.
- Фролов, Д. П. (2013). Многоуровневая иерархия экономического пространства: формирование эволюционной таксономии // *Пространственная экономика*, (4), 122–150.
- Хакен, Г. (2014). *Информация и самоорганизация: Макроскопический подход к сложным системам*. М.: УРСС: ЛЕНАНД.
- Чернавский, Д., Курдюмов, В. (2010). Что такое Институт сложности в Санта-Фе и нужен ли в России его аналог // *Экономические стратегии*, (1), 96–99.
- Шаститко, А. Е. (2019). Мезоинституты: умножение сущностей или развитие программы экономических исследований? // *Вопросы экономики*, (5), 5–25.
- Allen, C. (1989). Corporatism and regional economic policies in the federal republic of Germany: The «meso» politics of industrial adjustment // *Publius*, 19(4), 147–164. <https://doi.org/10.2307/3330422>
- Andersson, N. (2003). *A Meso-economic Analysis of The Construction Sector*. Lund: Lund Institute of Technology, Lund University.

- Arestis, P., Sawyer, M. (2006). The nature and role of monetary policy when money is endogenous // *Cambridge Journal of Economics*, 30(6), 847–860. <https://doi.org/10.2139/ssrn.386863>
- Arthur, W. B. (2013). *Complexity and The Economy: A Different Framework for Economic Thought*. SFI Working Paper: 2013-04-012.
- Arthur, W. B., Durlauf, S. N., Lane, D. A. (1997). Introduction, pp. 2–14 / In: W.B. Arthur, S.N. Durlauf, D.A. Lane (eds.) *The Economy as An Evolving Complex System II*. MA: Addison Wesley.
- Bergman, E., Feser, E. (1999). *Industrial and Regional Clusters: Concepts and Comparative Applications* / In: S. Loveridge (ed.) *Morgantown: Web Book of Regional Science*, Regional Research Institute (https://www.researchgate.net/publication/269709907_Industrial_and_Regional_Clusters_Concepts_and_Comparative_Applications – access date: 13. 09.2019).
- Blaug, M. (1985). *Economic Theory in Retrospect*. Fourth edition. Cambridge, New York: Cambridge University Press.
- Brette, O., Mehier, C. (2008). Building on the micro-meso-macro evolutionary framework: the stakes for the analysis of clusters of innovations, pp. 227–250 / In: W. Elsner, H. Hanappi (eds.) *Varieties of Capitalism and New Institutional Deals: Regulation, Welfare And The New Economy*. Cheltenham: Elgar.
- Carassus, J. (2000). A meso-economic analysis of the construction sector / In: *CIB W55-W65 Joint Meeting Proceedings*. UK: The University of Reading.
- Carassus, J. (ed.) (2004). *The Construction Sector System Approach: An International Framework*. Rotterdam: CIB.
- Chen, P. (2008). Equilibrium illusion economic complexity and evolutionary foundation in economic analysis // *Evolutionary and Institutional Economics Review*, 5(1), 81–127. <https://doi.org/10.14441/eier.5.81>
- Cheng, E. (2018). Principles and perspectives for a diversified renewal in the system of modern political economy // *Terra Economicus*, 16(4), 41–49. <https://doi.org/10.23683/2073-6606-2018-16-4-41-49>
- Chorafakis, G., Laget, P. (2008). Meso-economic structure, innovation and complexity: the concept of mesoeconomic plexus, pp. 52–86 / In: E.G. Carayannis, P. Formica (eds.) *Knowledge Matters*. Basingstoke, United Kingdom: Palgrave MacMillan.
- Dopfer, K. (2004). *Meso Economics: A Unified Concept for The Analysis of Complexity and Evolution, Organizations, Innovation and Complexity: New Perspectives on The Knowledge Economy*. Manchester, UK: CRIC, Univ. Manchester.
- Dopfer, K. (2006). *The origins of meso economics Schumpeter's legacy*. Papers on Economics & Evolution, N. 0610. Jena, Germany: Max Planck Institute of Economics.
- Dopfer, K. (2012). The origins of meso economics. Schumpeter's legacy and beyond // *Journal of Evolutionary Economics*, 22 (1), 133–160. <https://doi.org/10.1007/s00191-011-0218-4/>
- Dopfer, K., Foster, J., Potts, J. (2004). Micro–meso–macro // *Journal of Evolutionary Economics*, 14(3), 263–279. <https://doi.org/10.1007/s00191-004-0193-0>
- Dopfer, K., Potts, J. (2008). *The General Theory of Economic Evolution*. London: Routledge.
- Duijn, J. J. van, Lambooy, J. G. (1982). *Technological innovation and regional economic growth: a meso-economic analysis*. Research Memorandum Nr. 8207. Amsterdam: University of Amsterdam, Dept. of Economics.
- Elsner, W. (2001). Interactive economic policy: toward a cooperative policy approach for a negotiated economy // *Journal of Economic Issues*, 35(1), 61–83. <https://doi.org/10.1080/00213624.2001.11506340>

- Elsner, W. (2007). Why meso? On «aggregation» and «emergence», and why and how the meso level is essential in social economics // *Forum for Social Economics*, 36(1), 1–16. <https://doi.org/10.1007/s12143-007-0001-3>
- Elsner, W. (2010). The process and a simple logic of ‘meso’. Emergence and the coevolution of institutions and group size // *Journal of Evolutionary Economics*, 20(3), 445–477. <https://doi.org/10.1007/s00191-009-0158-4>
- Elsner, W., Heinrich, T. (2009). A simple theory of ‘meso’. On the coevolution of institutions and platform size – With an application to varieties of capitalism and ‘medium-sized’ countries // *Journal of Behavioral and Experimental Economics* (formerly *The Journal of Socio-Economics*), 38(5), 843–858.
- Elsner, W., Schwardt, H. (2014). Trust and arena size: expectations, institutions, and general trust, and critical population and group sizes // *Journal of Institutional Economics*, 10(1), 107–134. <https://doi.org/10.1017/S1744137413000179>
- Foster, J. (2005). From simplistic to complex systems in economics // *Cambridge Journal of Economics*, 29(6), 873–892. <https://doi.org/10.1093/cje/bei083>
- Gareev, T. R. (2018). Platform markets: their place in the theory of mesoeconomic system: development and a challenge to spatial studies // *Baltiysky Region*, 10(2), 26–38. <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2018-2-2>
- Hahn, F. (1983). *Money and Inflation*. Cambridge, Mass.: MIT Press.
- Hervas-Oliver, J.-L., Boix-Domenech, R. (2013). The economic geography of the meso-global spaces: integrating multinationals and clusters at the local–global level // *European Planning Studies*, 21(7), 1064–1080. <https://doi.org/10.1080/09654313.2013.733853>
- Holland, S. (1974). Meso-economics, new public enterprise and economic planning // *Annals of Public and Cooperative Economics*, 45(2), 147–160. <https://doi.org/10.1111/j.1467-8292.1974.tb00786.x>
- Holland, S. (1987). *The Market Economy: from Micro to Meso-economics*. London, Weidenfeld and Nicolson; New York, St Martin’s Press.
- Holland, S., Black, A. (2018). Cherchez la firme: redressing the missing – meso – middle in mainstream economics // *Economic Thought History, Philosophy and Methodology*, 7(2), 15–53.
- Jašová, E., Kadeřábková, B., Čermáková, K. (2017). Use of the method of the stochastic trend for NAIRU estimation in the Czech Republic and Slovakia at the macro- and meso-levels // *Economic Research – Ekonomika Istraživanja*, 30(1), 256–272. <https://doi.org/10.1080/1331677X.2017.1305782>
- Kirdina, S. (2015). Methodological individualism and methodological institutionalism for interdisciplinary research // *Montenegrin Journal of Economics*, 11(1), 53–67.
- Klir, G. J. (2001). *Facets of Systems Science*. New York: Kluwer.
- Kruglova, M. S., Volynskii, A. I., Kirilyuk, I. L. (2019). Meso-level of economy: theoretical approaches and math modeling // *Journal of Institutional Studies*, 11(1), 41–54. <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2019.11.1.041-054>
- Kunneke, R., Ménard, C., Groenewegen, J. (2010) Aligning modes of organization with technology: critical transactions in the reform of infrastructures // *Journal of Economic Behavior and Organization*, 75(3), 494–505.
- Laiko, O. I., Kovalenko, S. I. (2020). The problem of mesoeconomic synthesis of clusters development and international integrating formation concepts // *Economic Innovations*, 22(1), 111–121. [https://doi.org/10.31520/ei.2020.22.1\(74\).111-121](https://doi.org/10.31520/ei.2020.22.1(74).111-121)
- Lambooy, J. G. (1990). Meso-economics and organizational ecology, pp. 254–273 / In: K. Peschel (ed). *Infrastructure and The Space-Economy*. Berlin, Heidelberg: Springer. https://doi.org/10.1007/978-3-642-75571-2_15

- Maevsky, V. I., Malkov, S. Y., Rubinstein, A. A. (2016). A theory of overlapping generations of fixed capital // *Herald of the Russian Academy of Sciences*, 86, 39–47. <https://doi.org/10.1134/S1019331616010019>
- Mann, S. (ed.) (2011). *Sectors Matter!: Exploring Meso-economics*. Heidelberg: Springer.
- Manning, S. (2008). Customizing clusters: on the role of western multinational corporations in the formation of science and engineering clusters in emerging economies // *Economic Development Quarterly*, 2(4), 316–323. <https://doi.org/10.1177/0891242408325585>
- Ménard, C. (2014). Embedding organizational arrangements: towards a general model // *Journal of Institutional Economics*, 10(4), 567–589. <https://doi.org/10.1017/S1744137414000228>
- Ménard, C. (2017). Meso-institutions: the variety of regulatory arrangements in the water sector // *Utilities Policy, Elsevier*, 49(C), 6–19. <https://doi.org/10.1016/j.jup.2017.05.001>
- Ménard, C. (2018). Organization and governance in the agri-food sector: how can we capture their variety? // *Agribusiness: An International Journal*, 34(1), 141–160. <https://doi.org/10.1002/agr.21539>
- Ménard, C., Jimenez, A., Tropp, H. (2018). Addressing the policy-implementation gaps in water services: the key role of meso-institutions // *Water International*, 43(1), 13–33. <https://doi.org/10.4324/9780429448058-3>
- Ng, Y.-K. (1982). A micro-macroeconomic analysis based on a representative firm // *Economica, N.S.*, 49(194), 121–139.
- Ng, Y.-K. (1986). *Meso-economics: A Micro – Macro Analysis*. New York: St. Martin's Press.
- North, D. (1990). *Institutions, Institutional Change and Economic Performance*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Ozawa, T. (1999). Organizational efficiency and structural change: a meso-level analysis, pp. 160–190 / In: Boyd, G., Dunning, H. J. (eds.) *Structural Change and Cooperation in The Global Economy*. Cheltenham: Elgar.
- Peters, H.-R. (1981). Grundlagen der Mesoökonomie und Strukturpolitik // *UTB für Wissenschaft: Uni-Taschenbücher Wirtschafts- und Sozialtexte*, vol. 1087. Bern: P. Haupt.
- Preston, L. E. (1984). *A perspective on meso-economics*. Discussion Article, October. Berlin: International Institute of Management, Wissenschaftszentrum.
- Shastitko, A. Ye. (2009). Clusters as a form of spatial organization of economic activity: theory and practical observations // *Baltic Region*, 2, 7–25. <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2012-3-1>
- Zeza, A., Llambí, L. (2002). Meso-economic filters along the policy chain: understanding the links between policy reforms and rural poverty in Latin America // *World Development*, 30(11), 1865–1884. <https://doi.org/10.22004/ag.econ.289106>

References

- Allen, C. (1989). Corporatism and regional economic policies in the federal republic of Germany: The «meso» politics of industrial adjustment. *Publius*, 19(4), 147–164. <https://doi.org/10.2307/3330422>
- Andersson, N. (2003). *A Meso-economic Analysis of The Construction Sector*. Lund: Lund Institute of Technology, Lund University.
- Arestis, P., Sawyer, M. (2006). The nature and role of monetary policy when money is endogenous. *Cambridge Journal of Economics*, 30(6), 847–860. <https://doi.org/10.2139/ssrn.386863>
- Arthur, W. B. (2013). *Complexity and The Economy: A Different Framework for Economic Thought*. SFI Working Paper: 2013-04-012.

- Arthur, W. B., Durlauf, S. N., Lane, D. A. (1997). Introduction, pp. 2–14 / In: W.B. Arthur, S.N. Durlauf, D.A. Lane (eds.) *The Economy as An Evolving Complex System II*. MA: Addison Wesley.
- Bergman, E., Feser, E. (1999). *Industrial and Regional Clusters: Concepts and Comparative Applications* / In: S. Loveridge (ed.) Morgantown: Web Book of Regional Science, Regional Research Institute (https://www.researchgate.net/publication/269709907_Industrial_and_Regional_Clusters_Concepts_and_Comparative_Applications – access date: 13. 09.2019).
- Blaug, M. (1985). *Economic Theory in Retrospect*. Fourth edition. Cambridge, New York: Cambridge University Press.
- Brette, O., Mehier, C. (2008). Building on the micro-meso-macro evolutionary framework: the stakes for the analysis of clusters of innovations, pp. 227–250 / In: W. Elsner, H. Hanappi (eds.) *Varieties of Capitalism And New Institutional Deals: Regulation, Welfare And The New Economy*. Cheltenham: Elgar.
- Carassus, J. (2000). A meso-economic analysis of the construction sector / In: *CIB W55-W65 Joint Meeting Proceedings*. UK: The University of Reading.
- Carassus, J. (ed.) (2004). *The Construction Sector System Approach: An International Framework*. Rotterdam: CIB.
- Chen, P. (2008). Equilibrium illusion economic complexity and evolutionary foundation in economic analysis. *Evolutionary and Institutional Economics Review*, 5(1), 81–127. <https://doi.org/10.14441/eier.5.81>
- Cheng, E. (2018). Principles and perspectives for a diversified renewal in the system of modern political economy. *Terra Economicus*, 16(4), 41–49. <https://doi.org/10.23683/2073-6606-2018-16-4-41-49>
- Chernavsky, D., Kurdyumov, V. (2010). What is the Institute of complexity in Santa Fe, and do we need its analogue in Russia? *Ekonomicheskie Strategii*, 1, 96–99. (In Russian.)
- Chorafakis, G., Laget, P. (2008). Meso-economic structure, innovation and complexity: the concept of mesoeconomic plexus, pp. 52–86 / In: E.G. Carayannis, P. Formica (eds.) *Knowledge Matters*. Basingstoke, United Kingdom: Palgrave MacMillan.
- Dementiev, V. E. (2002). Theory of the national economy and mesoeconomic theory. *Rossiysky Ekonomicheskiy Zhurnal*, (4), 71–82. (In Russian.)
- Dementiev, V. E. (2015). Micro- and meso-justification of macroeconomic dynamics. *Vestnik Universiteta (GUU)*, (8), 103–109. (In Russian.)
- Dementiev, V. E. (2018). Mesoeconomics is the key to understanding economic development, pp. 10–12 / In: *Fundamental Features of Mesoeconomic Analysis: Opportunities and Perspectives of The Evolutionary and Synergetic Paradigm*. Collection of abstracts. Moscow: IE RAS Publ., 46 p. (<http://cee-moscow.com/doc/march152018/thesis.pdf>). (In Russian.)
- Deryabina, M. A. (2018). Methodological bases of the mesoeconomics as a complex system. *Journal of Institutional Studies*, 10(3), 30–39. <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2018.10.3.030-039> (in Russian.)
- Dopfer, K. (2004). *Meso Economics: A Unified Concept for The Analysis of Complexity and Evolution, Organizations, Innovation and Complexity: New Perspectives on The Knowledge Economy*. Manchester, UK: CRIC, Univ. Manchester.
- Dopfer, K. (2006). *The origins of meso economics Schumpeter's legacy*. Papers on Economics & Evolution, N. 0610. Jena, Germany: Max Planck Institute of Economics.
- Dopfer, K. (2012). The origins of meso economics. Schumpeter's legacy and beyond. *Journal of Evolutionary Economics*, 22 (1), 133–160. <https://doi.org/10.1007/s00191-011-0218-4/>

- Dopfer, K., Foster, J., Potts, J. (2004). Micro–meso–macro. *Journal of Evolutionary Economics*, 14(3), 263–279. <https://doi.org/10.1007/s00191-004-0193-0>
- Dopfer, K., Potts, J. (2008). *The General Theory of Economic Evolution*. London: Routledge.
- Duijn, J. J. van, Lambooy, J. G. (1982). *Technological innovation and regional economic growth: a meso-economic analysis*. Research Memorandum Nr. 8207. Amsterdam: University of Amsterdam, Dept. of Economics.
- Egorova, L. G., Myachin, A. L. (2019). Structure of Russian scientific economic community and its attitude to Russian economic journals. Part 1: Analysis by methods of latent classes and social choice theory. *Problemy Upravleniya*, (3), 30–42. <https://doi.org/10.25728/pu.2019.4/5> (in Russian.)
- Elsner, W. (2001). Interactive economic policy: toward a cooperative policy approach for a negotiated economy. *Journal of Economic Issues*, 35(1), 61–83. <https://doi.org/10.1080/00213624.2001.11506340>
- Elsner, W. (2007). Why meso? On «aggregation» and «emergence», and why and how the meso level is essential in social economics. *Forum for Social Economics*, 36(1), 1–16. <https://doi.org/10.1007/s12143-007-0001-3>
- Elsner, W. (2010). The process and a simple logic of ‘meso’. Emergence and the coevolution of institutions and group size. *Journal of Evolutionary Economics*, 20(3), 445–477. <https://doi.org/10.1007/s00191-009-0158-4>
- Elsner, W., Heinrich, T. (2009). A simple theory of ‘meso’. On the coevolution of institutions and platform size – With an application to varieties of capitalism and ‘medium-sized’ countries. *Journal of Behavioral and Experimental Economics* (formerly *The Journal of Socio-Economics*), 38(5), 843–858.
- Elsner, W., Schwardt, H. (2014). Trust and arena size: expectations, institutions, and general trust, and critical population and group sizes. *Journal of Institutional Economics*, 10(1), 107–134. <https://doi.org/10.1017/S1744137413000179>
- Ershov, M. V., Tanasova, A. S. (2019). The world and Russia: inflation is minimal, economic growth is slowing, risks are rising. *Voprosy Ekonomiki*, (12), 5–23. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-12-5-23> (in Russian.)
- Foster, J. (2005). From simplistic to complex systems in economics. *Cambridge Journal of Economics*, 29(6), 873–892. <https://doi.org/10.1093/cje/bei083>
- Frolov, D. P. (2013). Multilevel hierarchy of economic space: formation of evolutionary taxonomy. *Spatial Economics*, 4, 122–150. (In Russian.)
- Gareev, T. R. (2010). Institutions and economic development at the sub-regional (meso-) level. *Obshchestvennye nauki i sovremennost*, (5), 45–58. (In Russian.)
- Gareev, T. R. (2018). Platform markets: their place in the theory of mesoeconomic system: development and a challenge to spatial studies. *Baltiysky Region*, 10(2), 26–38. <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2018-2-2>
- Gareev, T. R., Eliseeva, N. A. (2020). Institutions and institutional change in the context of game theory. *Terra Economicus*, 18(1), 102–120. <https://doi.org/10.18522/2073-6606-2020-18-1-102-120> (in Russian.)
- Gareev, T. R. (2012). Clusters in the institutional perspective: on the theory and methodology of local socioeconomic development. *Baltiysky Region*, 3, 7–33. <https://doi.org/10.5922/2074-9848-2012-3-1> (in Russian.)
- Glazyev, S. Yu. (2016). About a new paradigm in economic science. *Gosudarstvennoye Upravleniye. Elektronnyy vestnik*, (56), 5–39. (In Russian.)
- Hahn, F. (1983). *Money and Inflation*. Cambridge, Mass.: MIT Press.

- Haken, H. (2014). *Information and Self-Organization. A Macroscopic Approach to Complex Systems*. Moscow: URSS: LENAND Publ. (In Russian.)
- Hervas-Oliver, J.-L., Boix-Domenech, R. (2013). The economic geography of the meso-global spaces: integrating multinationals and clusters at the local–global level. *European Planning Studies*, 21(7), 1064–1080. <https://doi.org/10.1080/09654313.2013.733853>
- Holland, S. (1974). Meso-economics, new public enterprise and economic planning. *Annals of Public and Cooperative Economics*, 45(2), 147–160. <https://doi.org/10.1111/j.1467-8292.1974.tb00786.x>
- Holland, S. (1987). *The Market Economy: from Micro to Meso-economics*. London, Weidenfeld and Nicolson; New York, St Martin's Press.
- Holland, S., Black, A. (2018). Cherchez la firme: redressing the missing – meso – middle in mainstream economics. *Economic Thought History, Philosophy and Methodology*, 7(2), 15–53.
- Jašová, E., Kadeřábková, B., Čermáková, K. (2017). Use of the method of the stochastic trend for NAIRU estimation in the Czech Republic and Slovakia at the macro- and meso-levels. *Economic Research – Ekonomika Istraživanja*, 30(1), 256–272. <https://doi.org/10.1080/1331677X.2017.1305782>
- Kirdina, S. (2015). Methodological individualism and methodological institutionalism for interdisciplinary research. *Montenegrin Journal of Economics*, 11(1), 53–67.
- Kirdina-Chandler, S. G. (2018). Meso-economics and complexity economics: going beyond the limits of economic orthodoxy. *Journal of Institutional Studies*, 10(3), 6–17. <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2018.10.3.006-017> (in Russian.)
- Kirdina-Chandler, S. G. (2019). Mechanism of money circulation as a subject of mesoeconomic analysis. *Journal of Institutional Studies*, 11(3), 6–17. <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2019.11.3.006-020> (in Russian.)
- Kirdina-Chandler, S. G., Mayevsky, V. I. (2017). Methodological issues of the meso-level analysis in economics. *Journal of Institutional Studies*, 9(3), 7–23. <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2017.9.3.007-023> (in Russian.)
- Kirdina-Chandler, S. G., Mayevsky, V. I. (2018). Meso-economics in a heterodox perspective: one of the possible approaches, pp. 40–55 / In: S. G. Kirdina-Chandler, V. I. Mayevsky (eds.) *Heterodoxy versus Economic Reductionism: Micro-, Meso-, Macro*. Moscow: IE RAS Publ. (In Russian.)
- Kirilyuk, I. L. (2016). Economic-mathematical models for studying of mesolevel of economy. *Journal of Institutional Studies*, 9(3), 50–63. <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2017.9.3.050-063> (in Russian.)
- Kirilyuk, I. L. (2016). The discrete form of the equations in the theory of the shifting mode of reproduction with different variants of financial flows. *Computer Research and Modeling*, 8(5), 803–815. <https://doi.org/10.20537/2076-7633-2016-8-5-803-815> (in Russian.)
- Klamer, A. (2015). *Speaking of Economics. How to Get in The Conversation*. Moscow, St. Petersburg: Gaidar Institute Publ. (In Russian.)
- Kleiner, G. B. (2003). Meso-economic problems of the Russian economy. *Economic Herald of Rostov State University*, 1(2), 11–18. (In Russian.)
- Kleiner, G. B. (2014). The rhythms of evolutionary economics. *Voprosy Ekonomiki*, 4, 123–136. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2014-4-123-136> (in Russian.)
- Kleiner, G. B. (Ed.) (2011). *Meso-economics of Development*. Moscow: Nauka Publ. (In Russian.)
- Klir, G. J. (2001). *Facets of Systems Science*. New York: Kluwer.
- Kruglova, M. S. (2017). Meso-economic theory in English-scientific literature. *Journal of Institutional Studies*, 9(3), 24–35. <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2017.9.3.024-035> (in Russian.)

- Kruglova, M. S. (2018). Claude Menard's meso-institution theory and its application in the institutional design. *Journal of Institutional Studies*, 10(3), 49–57. <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2018.10.3.049-057> (in Russian.)
- Kruglova, M. S., Volynskii, A. I., Kirilyuk, I. L. (2019). Meso-level of economy: theoretical approaches and math modeling. *Journal of Institutional Studies*, 11(1), 41–54. <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2019.11.1.041-054>
- Kunneke, R., Ménard, C., Groenewegen, J. (2010) Aligning modes of organization with technology: critical transactions in the reform of infrastructures. *Journal of Economic Behavior and Organization*, 75(3), 494–505.
- Laiko, O. I., Kovalenko, S. I. (2020). The problem of mesoeconomic synthesis of clusters development and international integrating formation concepts. *Economic Innovations*, 22(1), 111–121. [https://doi.org/10.31520/ei.2020.22.1\(74\).111-121](https://doi.org/10.31520/ei.2020.22.1(74).111-121)
- Lambooy, J. G. (1990). Meso-economics and organizational ecology, pp. 254–273 / In: K. Peschel (ed). *Infrastructure and The Space-Economy*. Berlin, Heidelberg: Springer. https://doi.org/10.1007/978-3-642-75571-2_15
- Lopatnikov, L. I. (2003). *Economics and mathematics dictionary: dictionary of modern economic science*. Moscow: Delo. (In Russian.)
- Maevsky, V. (2010). Reproduction of fixed capital and economic theory. *Voprosy Ekonomiki*, 3, 65–85. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2010-3-65-85> (in Russian.)
- Maevsky, V. I. (2018). Mesolevel and hierarchical structure of the economy. *Journal of Institutional Studies*, 10(3), 18–29. <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2018.10.3.018-029> (in Russian.)
- Maevsky, V., Malkov, S. (2014). Prospect of macroeconomic theory of reproduction, *Voprosy Ekonomiki*, 4, 137–154. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2014-4-137-155> (in Russian.)
- Maevsky, V. I., Andryushin, S. A., Malkov, S. Yu., Rubinstein, A. A. (2016). Money mechanisms and the shifting mode of reproduction model, *Voprosy ekonomiki*, 9, 129–149. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2016-9-129-149> (in Russian.)
- Maevsky, V. I., Malkov, S. Y., Rubinstein, A. A. (2016). A theory of overlapping generations of fixed capital. *Herald of the Russian Academy of Sciences*, 86, 39–47. <https://doi.org/10.1134/S1019331616010019>
- Maevsky, V. I., Kirdina-Chandler, S. G., Deryabina, M. A. (Eds.) (2018). *Mesoeconomics: Current State and Prospects*. Moscow: Institute of Economics RAS Publ. (In Russian.)
- Maevsky, V. I., Malkov, S. Yu., Rubinstein, A. A. (2018). On the evolution of the model of shifting mode of reproduction, *Aktualnye Problemy Ekonomiki i Prava*, 12(4), 816–827. <https://doi.org/10.21202/1993-047X.12.2018.4.816-827> (in Russian.)
- Maevsky, V. I., Malkov, S. Yu., Rubinstein, A. A. (2019). Analysis of the relationship between issuing money, inflation and economic growth with the help of the SMR-model. *Voprosy Ekonomiki*, 8, 45–66. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-8-45-66> (in Russian.)
- Maevsky, V. I., Kirdina-Chandler, S. G. (Eds.) (2020). *Mesoeconomics: Elements of A New Paradigm*. Moscow: Institute of Economics RAS Publ. (In Russian.)
- Mann, S. (ed.) (2011). *Sectors Matter!: Exploring Mesoeconomics*. Heidelberg: Springer.
- Manning, S. (2008). Customizing clusters: on the role of western multinational corporations in the formation of science and engineering clusters in emerging economies. *Economic Development Quarterly*, 2(4), 316–323. <https://doi.org/10.1177/0891242408325585>
- Markov, L. S, Yagolnitsers, M. A. (2008). Mesoeconomic systems: typology problems. *Region: Ekonomika i Sotsiologiya*, (1), 18–44. (In Russian.)
- Marx, K. (2011). *Capital. A critique of political economy*, vol. II. Moscow: Eksmo Publ. (In Russian.)

- Ménard, C. (2014). Embedding organizational arrangements: towards a general model. *Journal of Institutional Economics*, 10(4), 567–589. <https://doi.org/10.1017/S1744137414000228>
- Ménard, C. (2017). Meso-institutions: the variety of regulatory arrangements in the water sector. *Utilities Policy, Elsevier*, 49(C), 6–19. <https://doi.org/10.1016/j.jup.2017.05.001>
- Ménard, C. (2018). Organization and governance in the agri-food sector: how can we capture their variety? *Agribusiness: An International Journal*, 34(1), 141–160. <https://doi.org/10.1002/agr.21539>
- Ménard, C., Jimenez, A., Tropp, H. (2018). Addressing the policy-implementation gaps in water services: the key role of meso-institutions. *Water International*, 43(1), 13–33. <https://doi.org/10.4324/9780429448058-3>
- Ng, Y.-K. (1982). A micro-macroeconomic analysis based on a representative firm. *Economica, N.S.*, 49(194), 121–139.
- Ng, Y.-K. (1986). *Mesoeconomics: A Micro – Macro Analysis*. New York: St. Martin's Press.
- North, D. (1990). *Institutions, Institutional Change and Economic Performance*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Ozawa, T. (1999). Organizational efficiency and structural change: a meso-level analysis, pp. 160–190 / In: Boyd, G., Dunning, H. J. (eds.) *Structural Change and Cooperation in The Global Economy*. Cheltenham: Elgar.
- Peters, H.-R. (1981). Grundlagen der Mesoökonomie und Strukturpolitik. *UTB für Wissenschaft: Uni-Taschenbücher Wirtschafts- und Sozialtexte*, vol. 1087. Bern: P. Haupt.
- Preston, L. E. (1984). *A perspective on meso-economics*. Discussion Article, October. Berlin: International Institute of Management, Wissenschaftszentrum.
- Rekord, S. I. (2013). *Methodology of Cluster Systems Development as A Meso-Level of International Economic Integration*. Saint-Petersburg: Saint Petersburg State University of Economics and Finance Publ.] (In Russian).
- Shastitko, A. Ye. (2009). Clusters as a form of spatial organization of economic activity: theory and practical observations. *Baltic Region*, 2, 7–25. <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2012-3-1>
- Shastitko, A. Ye. (2019). Meso-institutions: Proliferating essences or evolving economic research programme? *Voprosy Ekonomiki*, 5, 5–25. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-5> (in Russian.)
- Usoskin, V. M. (1990). Money problems in the economic theory of the West (Introductory article), pp. 5–70 / In: Harris, L. *Monetary Theory*. Moscow: Progress. (In Russian.)
- Volynskii, A. I. (2017). Mesolevel as object of research in the scientific economic literature of contemporary Russia. *Journal of Institutional Studies*, 9(3), 36–49. <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2017.9.3.036-049> (in Russian.)
- Volynskii, A. I. (2018). The mesolevel objects identification: Russian-language publications analysis. *Journal of Institutional Studies*, 10(3), 40–48. <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2018.10.3.040-048> (in Russian.)
- Zeza, A., Llambí, L. (2002). Meso-economic filters along the policy chain: understanding the links between policy reforms and rural poverty in Latin America. *World Development*, 30(11), 1865–1884. <https://doi.org/10.22004/ag.econ.289106>
- Zhuravleva, G. P. (Ed.) (2018). *Economic theory. Microeconomics 1, 2*. Moscow: Dashkov i K Publ. (In Russian.)